

Первым достается всё самое лучшее: первые обжаренные кроличьи ножки уже оказались в руках двух принцев.

Когда седьмой принц подошел к костру, он подсознательно взглянул, есть ли готовое мясо в руках у третьего и четвертого братьев. И в этот самый миг он случайно услышал, о чем говорит третий принц.

Третий принц оторвал зубами сочный кусок мяса с кроличьей ножки и, разжевывая его, с насмешкой произнес:

— Что вообще за место такое — уезд Пинжун? Отец-император отправил старшего брата опробовать там реформы лишь для того, чтобы сбить с него спесь и дать понять, что тот — пустышка! И чтобы перестал выдумывать всякую чушь во вред народу!

Четвертый принц, как обычно, с улыбкой поддакнул, но все же деликатно заметил:

— Старший брат на этот раз довольно хорошо продумал реформы. Уезд Пинжун небольшой, а отец-император выделил ему приличные ресурсы. Кто знает, может, из этого действительно что-то выйдет.

— Выйдет, как же! — Третий принц помрачнел. — Книжный червь у руля государства — курам на смех! Вечно корчит из себя благородного мудреца, только отца-императора и способен дурачить. Среди нас, братьев, он — самый бесполезный. Вот увидишь, в этот раз я уж помогу ему как следует... Ох!

Третий принц не успел договорить, как сбоку выскочила чья-то фигура и сбила его с ног.

— Дерзость! — Кроличья ножка выскользнула из его руки и упала на землю. Третий принц, закипая от ярости, задрал голову и с изумлением уставился на обидчика: — Седьмой? Ты чего меня толкаешь?!

Седьмой принц ткнул пальцем в сторону жаровни, показывая, что шел за мясом, а затем, не произнеся ни слова, обошел третьего брата и собрался уйти.

— Стой! — Третий принц своей жирной пятерней вцепился в запястье седьмого принца и рванул его к себе. — Ты что, ослеп?! Не видишь двух живых людей? Сбил меня с ног, да еще и уйти собираешься без извинений? Совсем правила приличия забыл?!

Седьмой принц выпрямился во весь рост и, опустив холодный взгляд на третьего брата, чеканно проговорил:

— Я извиняюсь.

— Наглость! Разве так извиняются?! Ты...

— Ладно-ладно... Третий брат, Седьмой еще мал.

Поскольку си-фэй оказала благодеяние и-гуйжэнь, четвертый принц решил вступить за Седьмого. Он намеренно покрутил пальцем у виска, намекая, что у Седьмого не все в порядке с головой, и призывая третьего брата не принимать это близко к сердцу.

— Я просто обязан проучить его! Ходит, глаз не разлепляет! Сбил человека и даже нормально не извинился! — Третий принц опустил взгляд на упавшую ножку, от которой успел откусить

лишь кусочек, и тут же уставился на брата, выкрикивая: — Смотри! Смотри, что ты натворил! Свежеподжаренная кроличья ножка из-за тебя на земле! И что теперь делать?! Посмотри на себя...

Седьмой принц стремительно нагнулся, подхватил с земли кроличью ножку и махом засунул ее прямо в рот третьим принцу.

Уронил — подними и засунь обратно, что тут еще делать? Глупец.

— М-м-м... — Говоривший на полуслове третий принц поперхнулся грязной кроличьей ножкой!

Четвертый принц не сдержался и прыснул от смеха!

Третий принц поспешно выплюнул ножку и стал отчаянно плевать грязью. Озверев от ярости, он вскочил, намереваясь задать взбучку младшему брату, но обнаружил, что следы этого мальчишки, Седьмого, уже простыли!

— Ну попадись мне только, щенок! — закричал третий принц, топая ногами от злости.

*

Проведя весь день на охоте и дождавшись окончания пира у костра, Лу Цзыяо вернулся в шатер и упал без сил на постель. Ему не было дела до двух других спутников, у которых глаза налились кровью от зависти, и он проспал до самого утра.

Рано утром снаружи шатра раздался незнакомый мужской голос:

— Второй молодой господин Лу Цзыяо здесь?

Прокричали трижды, прежде чем Лу Цзыяо проснулся, сонный накинул верхнее платье и поспешил наружу глянуть.

Снаружи стоял незнакомый стражник с изящным роговым луком в руках.

— Вы меня ищете? — недоуменно спросил Лу Цзыяо, разглядывая незнакомца.

— Вы — второй молодой господин Лу Цзыяо? — чеканно уточнил стражник.

— Именно так.

Стражник резким движением протянул ему лук:

— Его Высочество повелел передать этот лук вам. Прошу прощения за беспокойство.

С этими словами он сунул лук прямо в руки Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо в полном недоумении принял подарок. Едва он собрался расспросить стражника, как тот уже развернулся и быстро ушел.

— Эй! — Лу Цзыяо опустил взгляд на лук. Оказалось, он был сделан из тех же материалов, что и луки принцев.

Его Высочество прислал?

Какое именно Высочество?

Не то чтобы Лу Цзыяо не верил в себя — хоть он и ухаживал за этим сорванцом уже девять лет, но был твердо уверен: этот глупыш, седьмой принц, дарить подарки не умеет. Так что «Его Высочество» — это уж точно не седьмой принц.

Тогда кто же прислал лук? И зачем?

Вернувшись в шатер, он обнаружил, что двое других спутников уже проснулись. Увидев в руках Лу Цзыяо темно-коричневый роговой лук, они оба замерли от изумления. Одного лишь цвета, текстуры и трех изумрудов, вкрапленных в рукоять, было достаточно, чтобы понять: эта вещь стоит целое состояние.

— Это лук твоего господина? Зачем он прислал его тебе? — спросил Чжан Ин, взглянув на Лу Цзыяо.

— Должно быть, посчитал, что моя стрельба никуда не годится, вот и решил дать хороший лук для тренировок, — Лу Цзыяо подошел к своей постели, отложил лук и без спешки привел себя в порядок.

— Это правда тебе? — переспросил второй спутник, широко раскрыв глаза.

— Насовсем тебе? — Чжан Ин сглотнул слюну и осторожно взял драгоценный лук. Его пальцы медленно скользнули по безупречным изумрудам. Подняв глаза на Лу Цзыяо, он с завистью произнес: — Ну ты даешь! Я при пятом принце столько лет состою, а все награды, что от него получил, и одной тетивы от этого лука не стоят.

— Брат шутит, — ответил Лу Цзыяо, подвязывая пояс и слегка улыбаясь. — Пятый принц так щедр, разве вы получали мало? Не то что наш седьмой принц — он меня отродясь не награждает.

Толстячок плохо разбирался в тонкостях общения, так что о наградах от него и речи быть не могло. Зато си-фэй то и дело осыпала Лу Цзыяо подарками, но об этом говорить спутникам не следовало, дабы лишний раз не вызывать зависть.

Чжан Ин от неожиданности опешил. Вспомнив, что седьмой принц действительно не похож на господина, раздающего щедрые дары, он с удивлением спросил:

— И кто же тогда прислал тебе этот лук?

— Сам пока не знаю. Стражник спешил и сказал лишь, что подарок от Его Высочества, — ответил Лу Цзыяо.

Второй спутник тут же подскочил:

— Стражник сказал, что это именно тебе?! Может, он ошибся?

Чжан Ин тут же заступился за Лу Цзыяо:

— Чушь! Если не второму молодому господину Лу Цзыяо, то кому еще? Тебе, что ли? Ты разве не слышал, сколько раз за шатром окликнули имя Лу Цзыяо?

Тот покраснел и умолк.

Лу Цзыяо с удивлением взглянул на Чжан Ина. «Солнце, похоже, взошло на западе: этот отъявленный завистник вдруг заступился за меня. Не иначе как замыслил что-то».

И точно! В следующее мгновение Чжан Ин с заискивающей улыбкой обратился к нему:

— Я в жизни не держал такой великолепной вещи! Молодой господин, не одолжишь ли мне его на день, порадовать душу?

Лу Цзыяо не рассердился, а с улыбкой ответил:

— Я-то не против. Да вот только неизвестно еще, кто из господ его передал. Да и подарили ли — тоже вопрос, вдруг просто одолжили? Если в первый же день я выйду без него, господин может прогневаться, да и если спросит — будет нехорошо.

Одолжить-то можно — вопрос в том, осмелишься ли ты взять.

Чжан Ин, порассудив, и впрямь струсил. Он покорно вернул лук на место и с понятливой ухмылкой произнес:

— Что ж, тогда как-нибудь в другой раз одолжишь брату.

— И мне тоже! — тут же подал голос второй спутник, выстраиваясь в очередь.

*

Энтузиазма к охоте пятому принцу было не занимать — он всегда горел этим больше всех.

С самого утра он первым вышел из шатра. Слуги немедленно вынесли снаряжение, чтобы принц мог выбрать оружие и капканы, которые возьмет с собой на день. Пятый принц оглядывал добро и жалел лишь о том, что не может забрать всё — слуг с ними было маловато.

Шестой принц вслед за ним вышел из шатра и прищурился от яркого солнца. Бегло взглядевшись в вынесенные вещи, он вполголоса распорядился:

— Те два больших капкана не берите: устанавливать их долго, да и руки поранить недолго.

Служивший рядом маленький евнух был тронут до глубины души. Только его хозяин способен так заботиться о слугах. Другие принцы были бы рады взвалить на каждого слугу хоть по десятку капканов.

Вскоре из шатров вышли второй принц и наследный принц. Они присоединились к младшим братьям, чтобы обсудить зоны сегодняшней охоты. Разговаривая на ходу, они направились в главный шатер к завтраку.

Едва войдя, они увидели, что седьмой брат уже сидит за столом и с невозмутимым изяществом срезает сочные куски жареной баранины.

— Ешь поменьше, а то потом бегать тяжело будет, — шестой принц подошел к деревянному столу, подхватил небольшой изогнутый ножик и нацелился на самый большой кусок баранины в тарелке Седьмого.

Дзинь!

Седьмой принц ловким, молниеносным движением вонзил свой нож прямо в мясо. Острие

пробило кусок и со звонким стуком уперлось в фарфоровую тарелку, успешно спасая завтрак от грабежа.

— Седьмой снова вредничает, — шестой принц строго нахмурился, требуя от младшего разжать руку.

<http://bllate.org/book/18379/1766912>